

Вагиф СУЛТАНЛЫ

Азербайджанский писатель, литературовед, переводчик и публицист, доктор филологических наук. Родился в 1958 году в селе Шахсеван Кюрдамирского района, Азербайджан. Окончил филологический факультет Азербайджанского государственного университета. Работал учителем азербайджанского языка и литературы в селе Галаджыг Исмаиллинского района, затем продолжил образование в аспирантуре кафедры современной азербайджанской литературы АГУ. С 1999 году является профессором кафедры истории азербайджанской литературы Бакинского государственного университета.

Занимается общественной деятельностью. В 1991 году учредил Всемирную ассоциацию азербайджановедов и был избран её председателем. Произведения изданы в США, Англии, Турции, Дании, Египте, Иране, России и других странах. Живет в Баку.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В НИКУДА

В начале каждого года он клятвенно себе обещал поехать в тот город, и каждый раз, когда наступало запланированное время, по тем или иным причинам откладывал эту поездку. словно какая-то невидимая сила упорно преграждала ему путь, связывая ноги, лишая возможности реализовать свою мечту. По мере того как годы сменяли друг друга, ему все больше казалось, что город этот отдаляется от него все дальше и дальше.

Всякий раз, увидев на стене карту, он невольно останавливался, ища глазами заветный город. Мысли уносили его туда, и он долго стоял, не в силах оторваться от карты. На самом деле его волновал не сам город, а нечто утерянное в этом городе в далеком прошлом. Порой, когда он не мог найти этот город на карте, его переполнял страх, что он исчезнет, будет стерт с лица земли.

Но на этот раз все должно было быть по-другому. Он был в этом уверен, никакая сила больше не остановит его...

Он покинул этот город ровно сорок лет назад. И это расставание завершило определенный этап его жизни, все кардинально изменилось, судьба сделала крутой вираж и повернула в совершенно другую сторону. Теперь, когда он оглядывался назад, расстояние прошедших лет пугало его.

Он купил билет только в один конец, так как не знал, долго ли там пробудет и когда вернется.

Он сел в поезд, его купе находилось рядом с купе проводника, снял с плеча легкую сумку и положил ее под сиденье. Затем он в полуоткрытую дверь стал разглядывать пассажиров, спешащих занять свои места.

Когда поезд со свистом отправился в путь, он разложил свою постель и лег на спину. Но заснуть ему так и не удалось; мерный звук колес смешался с его мечтами и мыслями, и, вконец измотанный, он встретил утро, так и не сомкнув глаз. Следующие две ночи он тоже провел в путаных мыслях между дремотой и бодрствованием.

Он приехал в город ранним утром, когда жизнь только-только просыпалась. Он вышел последним из вагона – спешить ему было некуда. Повесив сумку на плечо, медленно двинулся по перрону к зданию вокзала. Чтобы попасть в город, ему надо было пройти через это здание.

Здесь, в этом городе, он встретил ее. Не только самые счастливые дни его юности, но и всей его жизни прошли в этом зеленом городе с узкими кривыми улочками, со старыми, потемневшими от времени каменными домами. После это была уже не жизнь, а бесцветные, бездушные дни в поисках утраченного счастья...

На большой площади перед вокзалом стояли такси, ожидая клиентов. Он подошел к машине, стоящей первой на линии. И хоть он знал наизусть адрес, по которому собирался ехать, все же вынул из кармана листок бумаги и еще раз перепроверил все. Однако он вдруг резко передумал брать такси и под недоуменным взглядом таксиста смешался с толпой.

Были выходные, и улицы были многолюдны. Народ спешил по своим делам. Он упорно искал в этом потоке хотя бы одно знакомое лицо, которое бы напоминало его прошлое, но не мог найти, отчего тревога его все возрастала. Будто он попал в чужой город, в другой мир. Все было чужим: взгляды, звуки, цвета, запахи.

Но таинственная сила влекла его к заветному дому.

Уже подойдя к дому, он почувствовал, что ноги его отяжелели и онемели. Он поднял голову и осмотрел здание – стены были облицованы серым, напоминающим искусственный мрамор, камнем, перила балконов, входная дверь отремонтированы. Он остановился на мгновение, чтобы подавить свое волнение, и, убедившись в точности адреса и собравшись с силами, начал подниматься по лестнице. С каждым шагом тело его все больше напрягалось, он слышал, как гулко бьется его сердце. На четвертом этаже он остановился перед дверью квартиры – дверью, которая была закрыта за ним ровно сорок лет назад. Но теперь на двери была стеклянная табличка страховой компании.

...Он познакомился с этой девушкой в лифте. Оба одновременно потянулись к кнопке, и теплая улыбка появилась на ее лице, когда их глаза встретились. Эта улыбка, навсегда запечатлевшаяся в его памяти, перевернула всю его жизнь с ног на голову.

После расставания он клял себя за то, что не спросил ее о том, где можно ее найти, и о том, где она живет. Он боялся, что девушка уедет из города, что он никогда ее больше не увидит, что потеряет ее навсегда. Целыми днями он бродил по округе, по кафе, магазинам и учреждениям, надеясь найти ее. Через две недели, вечером, когда он снова встретил ее на улице, сердце его аж ходуном заходило, наблюдая за ней издали и стараясь не потерять ее из виду, он шел за ней и подошел к ней уже на остановке троллейбуса.

Каждый вечер он приходил и стоял перед библиотекой, где работала девушка, нетерпеливо ожидая, когда она выйдет, и провожал ее домой. На троллейбусе всего пять-шесть минут пути, но они всегда шли пешком. Чтобы продлить время, они шли не по дороге, а спускались к реке и медленно шли, прогуливаясь по узкой тропинке между редкими

деревьями. Рядом с ней он выпадал из времени, ему казалось, что мир бесконечен, неисчерпаем и безграничен.

Так проходили дни...

Но однажды ночью... Откуда в нем появилась эта храбрость – даже сейчас, по прошествии всего этого времени, он понять не мог. Однажды ночью он вышел из дома, подошел к дому девушки, поднялся на четвертый этаж и постучал в дверь. Когда она, сонная, в ночной рубашке, открыла дверь, то застыла от удивления. Он боялся услышать от нее какие-то резкие слова, и тогда всему конец, но этого не случилось, она сделала шаг назад и пригласила его войти.

В глубине ее глаз было таинственное притяжение, которое потрясло его душу, остановило поток жизни, напомнив, что все на земле – вымысел, кроме любви, и когда он увидел это, он растворился в магии этого притяжения.

Комната была наполнена ароматом лаванды. Этот головокружительный аромат заставил забыть резкий запах, исходящий из труб сульфатного завода. Он не знал, исходил ли запах лаванды от тела девушки, от постельного белья или из глубины осенней ночи.

Он не помнил, о чем они говорили в ту ночь, он не знал, говорили ли они, или, возможно, они говорили языком молчания. Все ему казалось сном. Вся его жизнь, все, что подразумевается под словом «счастье», вместилось и ограничилось этой ночью.

После той ночи изменились все цвета и запахи мира.

Но однажды, получив срочную телеграмму, ему пришлось уехать домой, в родной город.

Словно чувствуя и зная, что он уедет и больше не вернется, она пришла проводить его на вокзал. Он пытался выглядеть хладнокровно, но справиться с волнением не мог. С приходом девушки тяжелый запах сульфата в воздухе исчез, и вокзал наполнил запах лаванды. Стоя на ступеньках вагона, обнимаясь перед расставанием и видя залитое слезами милое лицо, озаряемое некогда теплой улыбкой, он на мгновение решил отказаться от мысли вернуться домой. Но это было всего лишь на какое-то мгновение, он взял себя в руки и, сказав, что скоро вернется, зашел в вагон.

Когда поезд тронулся, девушка безвольно опустилась на скамейку на платформе и закрыла лицо руками. Этот момент разлуки был самой болезненной частью его воспоминаний.

Но он больше не вернулся... По настоянию родных он поспешно женился и утешал себя мыслью, что случившееся в том далеком городе было всего лишь юношеским приключением...

* * *

Дрожащими руками он нажал на кнопку звонка. Через какое-то довольно продолжительное время дверь открыл мужчина средних лет в черных очках и сером костюме. Взяв себя в руки, он сказал, что ищет женщину, которая когда-то жила в этой квартире, назвал ее имя и фамилию. Мужчина снял очки и, грустно покачав головой, сказал, что не знает такого человека, и попытался закрыть дверь, однако он попросил впустить его внутрь. Поначалу мужчина, по тону голоса которого можно было понять, что он и является руководителем этой компании, был озадачен этой просьбой, похожей на мольбу, однако отступил и впустил его. Опасаясь, что мужчина может передумать, он поспешил войти.

Квартира изменилась до неузнаваемости, все было отремонтировано в европейском стиле, комнатные перегородки снесли, теперь это был большой зал. За компьютерными столиками сидели девушки в униформе.

Он прошел через зал и подошел к окну. Отодвинув белый тюль, он посмотрел на город, на реку, окаймляющую город, и на чаек, низко летающих над рекой. Почувствовав, как в душе поднимается горечь, он отошел от окна.

Затем он опустился в кресло и оглядел комнату, надеясь найти какие-нибудь признаки былого, хоть что-то связанное с ним.

Под тяжестью устремленных на него взглядов он понял, что его попытка была напрасной, на мгновение он закрыл глаза в надежде вернуться в те далекие годы. Внезапно осознал, что все преследовавшие его всю жизнь воспоминания: этот потолок, по которому когда-то блуждал его взгляд, этот пол, по которому ходили его ноги, стены, которых касалось его дыхание, аромат лаванды, заставлявший забыть непереносимый сульфатный запах, – всего лишь далекие, невозвратимые видения, и теперь они разрушены, а память совершенно опустошена.

Ошеломленный и потерянный, он вышел из офиса и спустился вниз.

* * *

Двухэтажное здание библиотеки, где когда-то она работала, превратили в банк, а крышу и стены покрыли световыми билбордами.

Кафе через дорогу на углу готического здания, где прошло их первое свидание, было на месте.

...Дрожащими руками он открыл дверь и вошел в полутемный зал, заказал кофе и сел за один из столиков в углу. От прежнего вида зала не осталось и следа; стены были оформлены в другом стиле, все изменилось: от занавесок до расстановки столов. Было рано, и в зале сидели всего несколько посетителей.

Ему стало вдруг так тоскливо, что он не смог допить кофе.

Он вышел и направился к подвесному мосту через реку. Моросило, вдоль берега реки было пустынно. Опершись на железные перила моста, он некоторое время наблюдал за грузовым кораблем, плывущим, разрезая волны, в сторону океана. Затем вернулся той же дорогой и пошел в Офицерский сад.

Пустые скамейки, стоящие вдоль каменного тротуара, который можно было увидеть, только войдя в парк, мокрые деревья, вьющиеся в воздухе желто-золотые листья навевали уныние.

Весь день до темноты он бродил по городу как потерянный.

Так прошел и второй день...

И все последующие дни...

Целую неделю, от рассвета до заката, он ходил по городу, надеясь найти хоть какие-то приметы былой, знакомой ему жизни, оставленной им много лет назад. Но ему это так и не удалось, время безжалостно уничтожило все признаки прошлого.

Вечером последнего дня своего пребывания в этом городе-призраке он собрал сумку и отправился на вокзал. Подошел к кассе, чтобы купить билет, и остановился в растерянности: понял, что не знает, куда ехать.

Он потерял все ориентиры жизни.

Перевод Натаван ХАЛИЛОВОЙ